

ТАТЬЯНЫ ПОЛЯКОВОЙ:

Деньги для киллера
Ставка на слабость
Тонкая штучка
Я – ваши неприятности
Строптивая мишень
Как бы не так
Чего хочет женщина
Сестрички не промах
Черта с два
Невинные дамские шалости
Жестокий мир мужчин
Отпетые плутовки
Ее маленькая тайна
Мой любимый киллер
Моя любимая стерва
Последнее слово за мной
Чумовая дамочка
Интим не предлагать
Овечка в волчьей шкуре
Барышня и хулиган
У прокурора век недолог
Мой друг Тарантино
Чудо в пушистых перьях
Любовь очень зла
Час пик для новобрачных
Фитнес для Красной Шапочки
Брудершафт с терминатором
Миллионерша желает познакомиться
Фуршет для одинокой дамы
Амплуа девственницы
Список донжуанов
Ангел нового поколения
Бочка но-шпы и ложка яда
Мавр сделал свое дело
Тень стрекозы
Одна, но пагубная страсть
Закон семи
Сжигая за собой мосты
Последняя любовь Самурая
Невеста Калиостро
Испанская легенда
4 любовника и подруга
Welcome в прошлое
С чистого листа
Мое второе я
Уходи красиво
Неутолимая жажда
Огонь, мерцающий в сосуде
Она в моем сердце
Тайна, покрытая мраком
Выйти замуж любой ценой
Судьба-волшебница

Наследство бизнес-класса
Змей-соблазнитель
Время-судья
Свой, чужой, родной
Разрушительница пирамид
Дневник чужих грехов
Особняк с выходом в астрал

Сериал «Таинственная четверка»

Миссия свыше
Коллекционер пороков и страстей
Знак предсказателя
В самое сердце
Четыре всадника раздора

Сериал «Я и Владан Марич»

Найти, влюбиться и отомстить
Жаркое дыхание прошлого
Не вороши осиное гнездо
Сыщик моей мечты
Голос, зовущий в ночи

Сериал «Фенька – Femme Fatale»

И буду век ему верна?
Единственная женщина на свете
Трижды до восхода солнца
Вся правда, вся ложь
Я смотрю на тебя издали
Небеса рассудили иначе

Сериал «Анфиса и Женька – сыщицы поневоле»

Капкан на спонсора
На дело со своим ментом
Охотницы за привидениями
Неопознанный ходячий объект
«Коламбия пикчерз» представляет
Предчувствия ее не обманули

Сериал «Ольга Рязанцева – дама для особых поручений»

Все в шоколаде
Вкус ледяного поцелуя
Эксклюзивный мачо
Большой секс в маленьком городе
Караоке для дамы с собачкой
Аста Ла Виста, беби!
Леди Феникс
Держи меня крепче
Новая жизнь не дается даром

Сериал «Одна против всех»

Ночь последнего дня
Та, что правит балом
Все точки над і
Один неверный шаг

Сериал «По имени Тайна»

Две половинки Тайны

Черта с два

**ТАТЬЯНА
ПОЛЯКОВА**

Москва
2022

Я въехала во двор и огляделась. И двор, и дом мне нравились. Дом был четырехэтажным. Огромные окна, высоченные потолки, широкие лестничные клетки. В таких домах дышится по-другому. Дворик тихий, небольшой и невероятно уютный. Свернув сюда, я подумала: трудно поверить, что это чудо расположено буквально в центре города и в нескольких метрах находится проспект с его шумной, ни на мгновение не затихающей жизнью.

Я давно мечтала купить квартиру в таком доме. И вот наконец мечта сбылась, я ее купила, причем за прямо-таки смешные деньги. В общем, мне повезло. Квартира, в которой я до сих пор живу, располагается в новом районе, в девятиэтажке. Десять подъездов, огромный, захламленный двор, всюду бродячие собаки и неприкаянные дети. Добираться туда общественным транспортом — дело нелегкое, а оставлять во дворе машину — опасное. Скорее всего утром ее не застанешь на обычном месте, а если и повезет... то так покажется только в первые три минуты. Подойдешь поближе и убедишься, что колеса сняли, магнитофон вырвали с корнем и кому-то вдруг понадобилось лобовое стекло. Я ненавижу свой дом, свой район и квартиру тоже

ненавижу. Комната с видом на соседний дом — шедевр современной архитектуры, а к ней кухня и крохотная прихожая.

Приткнув машину на стоянке, заасфальтированной и обнесенной невысоким заборчиком, я направилась к первому подъезду. Моя новая квартира под номером пять была на втором этаже. Я надеялась застать бывших хозяев и поговорить с ними. С отъездом я особенно не тороплю, но все же...

Я нажала кнопку звонка. Подождала, прислушиваясь. Легкие шаги, дверь открылась, и я увидела девочку лет восьми.

— Здравствуйте, — сказала она.

— Здравствуй, — я улыбнулась. — Мама или папа дома?

— Ага... Мам! — крикнула девчужка.

В прихожей появилась женщина в спортивном костюме, на вид очень усталая. Конечно, эти переезды — сплошные нервы.

— Здравствуйте, — сказала я, начиная чувствовать себя неловко. Люди заняты, а я лезу к ним с какой-то ерундой, в конце концов, перееду я недель раньше или неделей позже — не так уж и важно... — Я — Максимова Александра Сергеевна, — улыбнувшись слегка заискивающе, представилась я.

Женщина смотрела на меня и хмурилась. Стало ясно: мое имя ей ничего не говорит. Странно...

— Я купила у вас квартиру, — подсказала я.

— Что? — Глаза ее изумленно распахнулись, она хлопнула ресницами и спросила: — Какую квартиру?

— Эту, — растерялась я, чувствуя, как начинает щемить сердце. Я уже была готова зареветь или упасть в обморок.

— Вы что, с ума сошли? — спросила женщина и жалобно крикнула: — Сережа!

Тут в прихожей появился мужчина, надо полагать, ее муж, на меня он взглянул сурово. Я стояла на пороге, силясь понять, что происходит...

— Что? — спросил хозяин.

— Вот она говорит, что купила у нас квартиру...

— Да, и что она еще говорит? — Мужчина подошел поближе, взялся за ручку двери и, буркнув: — Топай отсюда! — хлопнул дверью, едва не задев мой нос.

Я всхлипнула, потом вздохнула поглубже и заставила себя нажать кнопку звонка. Дверь распахнулась сразу.

— Чего тебе? — спросил мужчина.

— Если вы будете вести себя подобным образом, я вызову милицию, — стараясь, чтобы голос звучал строго, предупредила я. Однако мой голос дрожал, в нем отчетливо слышались истерические нотки. — В конце концов, у меня есть документы...

— Какие документы? — не понял мужчина.

— На эту квартиру...

— Что за чушь? — нахмурился он, но вдруг испугался и проронил как-то неуверенно: — Ладно, заходите...

— Вы Дмитрий Михайлович Теплов? — спросила я, тут же осознав, какая это несусветная глупость: жена только что назвала его Сережей.

— Нет. Вы что-то напутали, девушка.

Разумеется, я напутала, всю свою жизнь я что-нибудь путаю.

— Мы сами эту квартиру месяц назад купили. С какой стати нам ее продавать? И никакого Теплова я вообще не знаю.

Я пошатнулась, мужчина заботливо пододвинул мне стул, я села, изо всех сил стараясь не разреваться.

— Послушайте, но я ведь была именно в этой квартире, приезжала сюда с посредником... возле самой двери у вас в комнате стеллажи с книгами и репродукция картины «Девочка с персиками» на стене...

Мужчина нервно кашлянул, сказал почти испуганно:

— Да... Когда вы приезжали?

— Две недели назад. Часов в десять утра.

— Ясно. Мы на работе, дочка у бабушки. Как зовут вашего посредника?

— Андрей. Андрей Суворин.

— А вы его хорошо знаете?

— В общем-то, нет. Он знакомый моей подруги...

— Ясно. И у этого типа были ключи от нашей квартиры?

— У меня и документы есть. Вот, пожалуйста, — засуетилась я, — и ваша расписка... то есть получается, что не ваша...

В этот момент из комнаты вернулась женщина с бумагами в руках.

— Посмотрите, девушка, все как положено... Мы же вас не обманываем.

— Надо идти в милицию, — твердо заявил Сергей. — Смотри, что делается... И у этого типа есть ключ от нашей квартиры.

— Откуда же? — испугалась женщина.

— Должно быть, от прежних хозяев. Выходит, этот ваш посредник с ними знаком...

Больше я ничего не слышала, то есть я, конечно, слышала, но все это уже не имело значения.

Я, несчастная идиотка, отдала все свои деньги и еще радовалась, что купила квартиру так дешево... Денег я не увижу и загнусь на своем дурацком девятом этаже... Теперь уж точно мне жить там до самой смерти, потому что такую сумму мне больше не собрать. Я встала, сказала:

— Извините, — и направилась к двери. Хозяева тревожно переглянулись.

— Может, вы... — начала женщина, а я еще раз повторила:

— Извините...

Спустилась по лестнице, бегом бросилась к машине, хлопнула дверью и зарыдала, кусая пальцы.

— Боже мой, Боже мой... — повторяла я. Рыдания перешли в тихий вой, а потом в тяжкие вздохи. — Дура несчастная, — сказала я самой себе минут через двадцать, — была дурой, дурой и померешь...

Я завела машину, с тоской взглянула на зеленый дворик и поехала к себе.

«Может, мне утопиться? — подумала я очень серьезно, проезжая мост. — Или съесть упаковку таблеток... Пользы от меня человечеству никакой, и сама себе я давно в тягость... Мелкое художественное дарование...»

— Твои идиотские картины никому не нужны! — громко заявила я, начиная наслаждаться самобичеванием. — Что ты о себе воображаешь? Все, что ты делаешь, ужасная дрянь... а ты сама — никчемная, глупая и совершенно не приспособленная к жизни. С твоим характером надо быть не художницей, а сиделкой при безнадежно больном дядюшке... Впрочем, и там бы ты ничего не высидела... Господи, как я себя ненавижу...

Я въехала в свой район. Многоэтажки, серые,

унылые, два чахлых деревца на сто квадратных метров, лето им не пережить... Надеюсь, мне тоже... Как бы половчее прекратить затянувшуюся нелепость под названием «моя жизнь». Но и на это меня, разумеется, не хватит. Я могу тешить себя мыслями о самоубийстве, не больше. Я труслива, беспомощна и ни на что не годна.

Я въехала во двор и бросила машину на площадке, возле подъезда. Черт с ней, пусть угоняют, бьют стекла или снимают колеса! Чем хуже, тем лучше. Я вошла в подъезд. Лифт, конечно, не работал. И в самом деле, зачем ему? Я стала подниматься по лестнице и заревела, тихо и горько. Квартира смотрела волком, я ее не любила, и она меня тоже. Лето, восемь вечера, а уже нужно включать свет: темно и неприятно. Не двор, а колодец... Я потянулась к телефону. На счастье, Лариса была дома. Пока я думала, как половчее ей все объяснить, она спросила:

— Когда переезжаешь?

— Никогда, — ответила я.

— Почему? Вроде бы все оформили? Сорвалось?

— Лариса, кажется, Андрей меня обманул. Квартиру продали месяц назад, совершенно другим людям и... — Я опять заревела.

— Бог мой... Сашка, не плачь... придумаем что-нибудь... — Голос подруги звучал неубедительно. Лариска — недотепа вроде меня, и ничего путного мы придумать не сможем.

— Где ты подцепила этого Андрея? — вздохнув, спросила я.

— Я ж тебе рассказывала: на вечеринке у Пашки Губанова, обмывали выход в свет альманаха, там подборка его стихов.

— Про альманах я знаю, — вздохнула я. — Он у меня на полке лежит, и я давно его прочитала.

— Ну... и Андрей там был. Нормальный парень... Он повез меня домой... я ведь рассказывала?

— Рассказывала.

— Я между делом сказала ему, что подруга ищет квартиру в старом городе, она художница и новые районы ей просто отвратительны. Она там ни жить, ни работать не может. А он заявил, что как раз занимается продажей квартир. Вот я вас и познакомила. Надеюсь, ты не думаешь, что я...

— Не думаю, если бы ты что и затеяла, все бы у тебя вышло наоборот и наперекосяк.

— Может, ты зря расстроилась? Может, есть какое-то объяснение?

— Конечно. Объяснение есть: я законченная дура. Отдала деньги незнакомому человеку, взамен получила расписку от какого-то Теплова, которого в природе скорее всего вовсе не существует.

— Позвони Андрею. А хочешь, я позвоню?

— Не хочу. Жулик твой Андрей. — Я вздохнула.

— Сашка, тебе надо в милицию, и вообще... Ты заняла кучу денег, надеясь, что старую квартиру продашь и рассчитаешься. А теперь что, а?

— Не знаю. Скорее всего квартиру все-таки придется продать. Если повезет, смогу купить «малосемейку» или комнату...

— Может...

— Ладно, позвоню твоему Андрею, — сказала я и повесила трубку.

Андрея дома не оказалось. Я прошла на кухню и попыталась приготовить себе ужин, все валилось из рук, и я опять разревелась. Завтра же пойду в милицию и... и что? Андрей скажет, что в глаза меня

не видел, а расписку от какого-то никому не ведомого Теплова можно смело выбросить. В милиции посоветуют впредь не быть столь доверчивой, а свои деньги я вряд ли получу назад. Тут я заревела еще отчаяннее, потому что вспомнила: через три месяца необходимо вернуть долг — пять тысяч долларов. Где я их возьму, не продавая квартиры, в ум не шло.

— Ну и ладно, — сказала я, вытирая горькие слезы, и еще раз повторила: — Ну и ладно.

Ужинать не хотелось, с трудом проглотив пару ложек салата, я вернулась в комнату и села в кресло. Закрывает глаза, дыша глубоко и по возможности ровно. Потом поднялась и пошла к кульману, где были мои рисунки.

— Хватит ныть, давай работать, — напомнила я себе. — Только попусту теряешь время. — «Если бы ты знала время так же хорошо, как я, — ехидно проронил Болванщик, — ты бы этого не сказала. Его не потеряешь! Не на такого напали!» Я усмехнулась и взяла карандаш.

Телефонный звонок вернул меня к действительности: Мартовский Заяц ухмылялся с кульмана, но меня обступали стены ненавистной квартиры, а за окном раскинулся мир, в котором мне никак не находилось места. Я досадливо посмотрела на телефон и сняла трубку.

— Ты звонила? — спросила Лариса.

— Что? — не сразу поняла я.

— Ты звонила Андрею?

— Нет еще. То есть я звонила, но его, видимо, не было дома, или он просто не снял трубку...

— Надо было позвонить еще. Звонить и звонить... Ты меня слышишь?

— Конечно, я тебя слышу. Я позвоню.

— Боже мой, ты хоть понимаешь, что можешь оказаться на улице?

— Я понимаю, и я сейчас позвоню.

— Хочешь, вместе к нему съездим, поговорим, а?

— Не знаю, может быть.

— Ладно. Звони ему. Вдруг повезет...

Мне действительно повезло, в том смысле, что Андрей был дома, в остальном везеньем и не пахло.

— Андрей? — робко начала я. — Это Саша.

— А, — пропел он и вроде бы даже хохотнул. — Как дела?

— Плохо. Андрей, я сегодня ездила на квартиру, которую купила с твоей помощью. Оказывается, ее уже купили раньше меня какие-то люди...

— Бывает, — равнодушно перебил он.

— Что бывает? — растерялась я.

— Ну, бывает, что кто-то купит раньше...

— Андрей, я не вижу во всем этом ничего забавного. Я заплатила деньги и...

— Да ладно, ладно... Найду я тебе квартиру, чего ты...

— Какую квартиру?

— Хорошую. Не переживай.

— Андрей, я ничего не понимаю. У меня расписка...

— Выбрось ее..

— Что?

— Выбрось, говорю...

— Что значит «выбрось»? — возмутилась я, но как-то неубедительно, и в глубине души была согласна с Андреем.

— А что еще с ней делать?

— Я пойду в милицию, — чувствуя, как на глаза наворачиваются слезы, и злясь на себя за это, заявила я.

— Иди, — засмеялся он, — там дураков любят... утешат.

— Боже мой, — не выдержала я. — Как ты мог так поступить со мной? Я должна кучу денег, я надеялась продать свою квартиру и вернуть долг, а теперь...

— Твою квартиру мы мигом продадим, — сказал он весело. — Нашла о чем реветь...

— А мне прикажешь жить на улице?

— Сейчас лето. Погода хорошая.

— Ты мерзавец, — сказала я и собралась повесить трубку, но он меня остановил:

— Ладно-ладно, успокойся. Говорю, будет у тебя квартира... Ну, сорвалось с этой, повезет с другой. Ты мне еще спасибо скажешь...

— Верни мне деньги, — сказала я.

— Что?

— Деньги.

— Скажи по буквам.

— Не сумею. — Мне вдруг стало смешно.

— Тогда ничего не получишь.

Я бросила трубку и закусила кулак. Телефон ожил, надеюсь, это не Лариска, не стоит мне лишний раз напоминать, что я в скором времени окажусь на улице.

— Сашенька, — произнес Андрей ласково, — а чего б нам с тобой не встретиться и не обсудить все в спокойной обстановке?

— Что обсудить? — престав грызть кулак, спросила я.

— Ну... ситуацию.

— Ты вернешь деньги?

— Вряд ли, — вздохнул он. — Их у меня уже нет. Но квартиру найду. Есть одна на примете. Хорошая квартира, за гроши, живет один алкаш, она

ему ни к чему. Такому и комната сгодится... Отличный район. Только ремонт сделать. Продадим твою квартиру, сделаем ремонт, и еще деньги останутся.

— Я тебе не верю... — сказала я, очень надеясь, что он говорит правду, и твердо зная, что он врет.

— Ну... зря. Я чувствую себя обязанным. Ты мне нравишься, и вообще. Одним словом, мне очень хочется быть хорошим. Давай встретимся и все обсудим. Идет?

— Идет, — покачав головой и вздохнув, ответила я.

— Вот и отлично. Жду тебя через час на остановке...

— Но уже поздно...

— Брось. Весь город в огнях... чего ты боишься?

— Мне нечего бояться, совершенно нечего, — попробовала я убедить себя, вышагивая от стены к двери. — Я пойду и поговорю с ним. Да. Пойду и поговорю. Я должна вернуть свои деньги. Черт возьми, я должна это сделать, если не хочу оказаться на улице.

Через сорок минут я была одета и спускалась по лестнице. Только на одной лестничной площадке горел свет, идти пришлось в абсолютной темноте.

«Ничего из твоего похода не выйдет, — сообщил мне внутренний голос. — Я имею в виду: ничего путного».

Ровно через час после звонка Андрея я была на остановке, он уже ждал меня, сидя в машине. Окно открыто, из кабины доносилась музыка, что-то очень старое и лирическое.

— Привет, — проронил он, распахивая дверь с моей стороны. — Рад тебя видеть.

Я села, и мы куда-то поехали.